

Соня Смехова

ХОЧУ ТЕБЯ УКРАСТЬ

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С50

С50 **Смехова С.**
Хочу тебя украсть / Соня Смехова – М.: Литнет, 2026. – 332 с.

ISBN 978-5-524-01168-8

Она- такая вся гордая и непокорённая. Первый – весь такой интеллигентный и воспитанный. Второй – слишком наглый и самоуверенный. И брат, который хочет выгодно пристроить сестру. Кто друг, а кто враг, а кто – просто так? Кому нужна она такая, проблемная?

– Однажды ты сама придёшь ко мне, – проговорил он с лёгкой усмешкой. – Только не опоздай.

– Уже бегу, спотыкаюсь и падаю, – хмыкнула она, отойдя от него на безопасное расстояние. – Для начала освободи меня из своего плена, а там я посмотрю, достоин ли моей милости прийти к тебе.

Первый роман цикла "Спасайся, кто может!". Можно читать отдельно.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01168-8

© Литнет, 2026
© С. Смехова, 2026

Глава 1. Встреча

Прилёт рейса уже объявлен. Люди разом встрепенулись и столпились возле стеклянных дверей, откуда ожидалось появление прибывших пассажиров. Вскоре по толпе прокатился гул оживления. И вызвало его не только предвкушение долгожданной встречи. Как ни странно, но некоторые из встречавших поворачивали головы в противоположную сторону от ворот, отделявших зону прилёта от зала ожидания. Другие, заинтересовавшись, что же такое происходило за их спинами, следовали их примеру.

Как экзотическая птица, среди остальных выделялась девушка, приковывавшая взоры и вызывавшая противоречивые эмоции присутствующих. На ней пересекались взгляды осуждения, удивления, зависти, непонимания и восторга. Вокруг незнакомки кружила буря эмоций, которая нарастала с каждой секундой, делая гул похожим на жужжание пчелиного улья: вроде всё мирно, но только сунься и тебе не поздоровится.

Всеобщее внимание привлекла не только броская красота девушки: на затылке у неё низкий хвост из густых длинных тёмных локонов; огромные сверкающие глаза цвета сочной июльской зелени, что большая редкость для этих краёв, ярко обрамлены подводкой; выразительные губы подкрашены коралловым блеском; на верхней брови и нижней губе у неё по кольцу пирсинга; на левой руке – красочный узор тату.

Девушка делала вид или действительно не обращала внимание на выразительные взгляды, не слышала или не хотела слышать недвусмысленные намёки. Она подпрыгивала от нетерпения, пытаясь заглянуть через головы. Всем своим видом она говорила, что приехал кто-то очень важный и долгожданный. Она подняла руки, готовая замахать ими в любую секунду. Улыбка счастья озаряла её лицо.

Искренняя и настоящая, свежая и дерзкая в своём гипюровом платье с лавандовым принтом. Солнечный свет выставлял на всеобщее обозрение её ладную фигурку: тонкую талию, высокую упругую девичью грудь.

Девушка не замечала стоящего почти вплотную к ней молодого человека. Солнце червонным золотом разукрасило его кудри. Он протянул к ней руку, собираясь окликнуть, но сморщился от боли. Красавица, подскочив, опустилась ему прямо на ногу.

– Вот чёрт, хоть бы извинилась, – пробурчал он, на что услышал:

– Нечего под ногами мешаться.

– Это мне? – спросил парень, впрочем, в его голосе отсутствовали нотки раздражения.

– Что вам? – перед ним очутилась дородная дама, вытеснив девушку из его окружения.

Рыжеволосый парень не ответил. Он стал пробираться через толпу, преследуя девушку.

Но вот двери распахнулись, и зрители оставили на время свой спектакль, переключившись на событие, ради которого они все здесь собрались.

Вдруг подобно урагану, оставляя за собой стойкий шлейф летнего аромата, незнакомка рванула вперёд:

– Вахтанг! – летел следом высокий девичий голос.

Встречающие посторонились: одни, чтобы не быть сметённым этим порывом радости, другие, чтобы лучше рассмотреть, что не успели.

Из ворот выходил молодой человек, лет двадцати двух – двадцати трёх. Увидев девушку, он покраснел словно девица, провёл пальцами одной руки по щетине, аккуратно обрамлявшей щёки и подбородок. Второй рукой он за ручку катил огромный светло-песочный чемодан одной из известных марок.

– Вахтанг! Ты приехал! Как я счастлива, – девушка ринулась навстречу, мельком бросив «Простите» попавшему на её пути парню.

Она не увидела, как тот остановился, проследил за ней взглядом, приподнял удивлённо бровь. Его чёрные, словно ночное небо, глаза сузились, как у хищника, который вышел на охоту и присматривал жертву.

– Вот егоза, – услышал он рядом. – Двадцать лет, а всё детство в заднице играет.

Незнакомец оторвался от созерцания ладной фигуры, так хорошо вычерченной ярким солнцем.

– Ты её знаешь? – спросил он у подошедшего к нему рыжеволосого парня.

– Как облупленную, – ответил тот. – Как долетел?

– Познакомишь?

Девушка, не замечая ни рыжего, ни его спутника, в один прыжок добралась до Вахтанга и обняла его, прижавшись своей щекой к его.

– Я этого пять лет ждала! Ну, пойдём же скорей!

– Тамара! – Он немного опешил от такой встречи. Отстранился и осмотрел её с ног до головы. Во взгляде парня сквозило недоумение. Не пристало горской девушке вот так у всех на глазах бросаться на шею молодому человеку, пусть и знакомому с раннего детства. Это, как минимум, неприлично. Они же не женаты и даже не помолвлены.

Теперь он понимал, почему мать, когда он спрашивал, не нашла ли Тамара себе жениха, не сосватана ли, отвечала: «Вахтанг, мы найдём тебе хорошую девушку, а не эту вертихвостку».

– Тамара, значит, – проговорил парень с чёрными глазами. – Хочу знать о ней все. – Рыжий кивнул. – И о нём тоже.

– Вахтанг... – начал было рыжий, но парень перебил:

– Давай позже. Я хочу ещё понаблюдать. Такая колоритная фигура в наших тихих пенатах.

– Ты не рад меня видеть? Так и скажи, я уйду, – судя по тону, уходит Тамара никуда не собиралась. – Я по тебе скучала. А ты? Только скажи мне честно-пречестно.

– Тамрико, что это на тебе? – Вахтангу совсем не нравились взгляды, которые мужчины, да и женщины, бросали на девушку.

– Ботильоны. Нравятся? – Девушка покрутила ногой, показывая во всей красе невысокие сапоги на высоком широком каблуке. – Они шикарно подходят к этому платью. Правда?

Вот именно платье больше всего и смущало парня. Он подхватил девушку под руку и повёл на выход, благодаря в душе всех святых, что его родители не приехали в аэропорт.

– Санчо, я говорила тебе, что опоздаем. А ты мне: «Успеем, спешить некуда!» полюбуясь, опоздали! – молодой человек услышал торопливый голос матери.

– Маринэ, я же не виноват, что самолёт летел быстрее, чем ехало такси, – оправдывался семенящий рядом мужчина.

– О, твои предки. Я, пожалуй, тебя покину, – проговорила скороговоркой Тамара и собралась набрать скорость, но слишком поздно – они оказались замечены родителями.

– Сынок, Вахтанг! – Мать протянула к молодому человеку свои крупные руки. Но, увидев девушку, нахмурилась. – А ты уже тут как тут, вертихвостка. Вахтанг, гони её прочь. Ты посмотри, во что она вырядилась! Срамота!

– О, а здесь весело, как я посмотрю, – усмехнулся черноглазый.

– Ты даже не представляешь как, – ответил рыжий. – Я не я, если сейчас не произойдёт битва поколений.

– Мама, как я рад тебя видеть! И тебя, отец! – Вахтанг попытался задвинуть Тамару за спину, но та с упорством улитки маячила перед Маринэ. – Моя дорогая Тамрико специально приехала меня встречать. Самые дорогие и близкие здесь! Я счастлив.

Парень обнял мать, которая по сравнению с рослым и стройным сыном казалась невысоким колобком. Она обижалась, если кто-то пытался намекнуть ей на лишний вес, тотчас указывая собеседнику, что французы сказали бы про неё «bien en chaire». Её познания

французского ограничивались школьной программой. Но почему-то это выражение грело ей душу.

– Не ждали? А я вперёд вас успела. Опаздывать нехорошо, – Тамара, ничуть не стесняясь, показала язык женщине и, словно маленькая, спряталась за спину Вахтанга. – И где вы срамоту нашли? Это à la mode, – девушка без всякого стеснения крутанулась вокруг своей оси.

– Тамрико, тебе будто пять лет, – ласково пробурчал Вахтанг. – Что мы стоим? Пойдёмте же.

– В одну машину все не влезем, – категорично заявила Маринэ. – Мы на такси приехали, – пояснила она сыну, – наша сейчас в ремонте. – Спасибо, Тамара, что встретила. Была рада тебя видеть. Всего доброго.

– Ах, какая жалость, что вам придётся возвращаться на метро, – не удержалась от сарказма Тамара.

Маринэ, уже успев повернуться к девушке спиной, застыла. Лицо её покраснело.

«Дорогая, тебе показалось. Все хорошо. Только не кричи. Люди. Веди себя как истинная француженка», – Санчо засуетился вокруг супруги, махая рукой Вахтангу, чтобы тот поскорее уводил отсюда Тамару.

– Слушай, я даже и подумать не мог, что попаду на прекрасный спектакль. Актриса должна быть в моей труппе, – всё с той же усмешкой проговорил черноглазый.

– Зачем? – спросил рыжий. – Думаешь, удержишь?

Тем временем Вахтанг пытался разрядить обстановку:

– Закажем две машины или все поедem на метро, – спокойно предложил он.

– Простите, забыл сказать: срочно вызвали на работу. Вы все прекрасно вместитесь в одну машину. – Санчо поспешил в сторону метро.

– Один слился, – хохотнул черноглазый. – Понял? Я хочу иметь

в своей коллекции эту райскую птицу. Пошли. – Он направился на выход, так и незамеченный девушкой, как и его рыжий спутник.

– Понял, я могу предположить, где её сегодня можно будет найти, если тебе приспичило. Только...

– Приспичило. А вот с «только» я разберусь сам.

Весь обратный путь Тамара и Маринэ изощрались во взаимных подколах. Одна женщина стояла другую. Они не стеснялись водителя такси, который время от времени бросал сочувствующие взгляды на Вахтанга, сидевшего на переднем сидении, не щадили чувств самого молодого человека.

Машина въехала в двор. По периметру стояли двухэтажные дома. В центре за огромным деревянным столом резались в домино мужчины. Время в этих краях словно замедлилось. Детвора сидела на скамейке и с увлечением что-то обсуждала. Вахтанг уже хотел было сказать, что в мегаполисах все дети сидят за гаджетами, а в его родном городке – играют на свежем воздухе.

Но, прислушавшись к ожесточённым спорам, понял, что играют-то они на свежем воздухе, но в те же смартфоны. Всё в порядке. Ничего нового.

– Тамрико, Тамрико, – вздохнул Вахтанг, ожидая, когда мать выберется за такси. – Ты же знаешь мою мать. И для чего ты её выводишь?

– Я её не вывожу, она сама выходит, – улыбнулась девушка. – Ты не представляешь, как она меня бесит. Она же приходила к нам и сказала, что нашла тебе хорошую невесту. – При этих словах молодой человек вздрогнул. – И чтобы я проваливала, куда подальше. Короче, слушай мой план. – Девушка отвела парня в сторону и зашептала: – Вот и я про тоже. Ни погулять, ни жизнь посмотреть. Давай будем помогать друг другу. После визита твоей матери, брат словно сдурел: сводничеством занялся.

– Тамрико, я уверен, ты не так всё поняла. Приходите вечером, поговорим. Был рад тебя видеть. Только, очень прошу, оденься поприличнее. Ты выглядишь, как... – Он замялся, подыскивая слово, чтобы выразиться тактичнее.

– Ладно, можешь не продолжать, я привычная. Вырабатываю иммунитет к общественному мнени. Я побежала. У меня ещё дела. Ты вечером на пати в клуб приходи. Там все наши будут. Старики пусть сидят, а мы оторвёмся.

Мои всё равно не придут к вам. За пять лет все очень изменились. Ну так как?

– А я думала, ты уже испарилась, бесстыдница. – раздался голос Маринэ. – Иди уже воссяси. Не позорь Вахтанга. Мы чтим обычаи, не то, что ты, вертихвостка.

– Вахтанг, ну так как? – Тамара улыбнулась. – И я тоже была рада с вами пообщаться, – махнула она рукой Маринэ.

– Мама, я немного провожу её и вернусь. Я быстро. – Вахтанг взял девушку за руку. Они пошли со двора. – Пожалуйста, не надевай больше это платье. Ты в нём, как голая. На тебя все смотрят.

– Пусть смотрят, – хмыкнула Тамара. – Гордись! Они могут только смотреть, а гуляю я с тобой. Ладно, я побежала. Вечером увидимся. А то мы точно скоро с твоей матерью разгрызёмся, если я останусь.

Маринэ посмотрела вслед убегающей девушке. Вздохнула, качнула головой и позвала сына:

– Хорошая девочка была. Когда-то. Что с ней стало? Как двадцать исполнилось, так словно в подростковый возраст вернулась. Родители – уважаемые люди. В кулаке держали. Видно недодержали. Она на практику в большой город съездила и вот такой... Говорят, что брат пытается ей жениха найти, пока по рукам не пошла. Да кому такая нужна?

Бесшабашная стала. Ни царя в голове. Сегодня ещё прилич-

но одета. А то же: юбка едва трусы прикрывает. Позор её семье. Смотреть стыдно. Я тебе хорошую девушку присмотрела, скромную. Эта всё равно будет хвостом вертеть, раз уж свободы испила. Говорят, она в городе по кабакам шлялась да с парнями зажималась.

– Кто говорит? – нахмурился Вахтанг.

– Как кто? Народ. Я своими ушами слышала. Пойдём, я там лепёшек с сыром напекла, твоих любимых.

– Ушами слышала, – раздражённо проговорил сын. – А кто видел? Наговорить всякое можно. Подумаешь, одевается нескромно. Я все пять лет с ней общался, почти каждый день созванивались. Нормальная она, просто немного взбалмошная. Говорят, если дети вырываются от строгих родителей, то по полной. Слишком крепко держали, вот и результат.

Нельзя так. Нельзя. И не нужна мне невеста. Рано ещё.

Тамара неспеша брела по улице, возвращаясь к себе. Время от времени раздавались гудки автомобилей. Слишком настырным водителям она без зазрения совести показывала палец и шла дальше.

Девушка вспоминала, как легко и весело раньше было с Вахтангом. Они болтали о мелочах и забывали обо всём на свете, утопая в глазах друг друга. Между ними была особая связь: продолжали фразы, читали мысли и сходились в любом мнении.

Она рассказывала ему о мальчиках, он о девочках. Они подкалывали друг друга, давали советы, вместе переживали, а потом шли в какое-нибудь кафе, где покупали мороженое с шоколадом.

Девушка не могла не заметить, что Вахтанг вернулся строгим, хмурым, зажатым. Абсолютно чужим. Весь в своих мыслях, непонятно, что было у него на уме. Она не узнавала его. Её мучало беспокойное смятение. Может, даже предчувствие.

Впрочем, она могла ошибаться. Тамара решила, что время расставит всё по своим местам. Предстоящего вечера будет доста-